

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ АМЕРИКАНО-СОВЕТСКИХ/РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1980-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1990-х ГОДОВ

С.Н. Белевцева

Рассмотрена отечественная историография американско-советских/российских отношений второй половины 1980-х – первой половины 1990-х гг. Анализ работ отечественных авторов классифицируется по следующим проблемам: факторы и причины эволюции американско-советских/российских отношений, степень осознанности общественно-исторического выбора россиян, механизм реализации американской внешней политики, направленность и варианты использования американской публичной дипломатии, сокращение ядерных вооружений, паритет и равенство в межгосударственном диалоге, региональные конфликты, взаимовосприятие и взаимопонимание.

Ключевые слова: отечественная историография, американско-советские/российские отношения, либерально-демократические ценности, публичная дипломатия, исторический выбор, проблема вооружений, региональные конфликты, взаимовосприятие

The article examines the domestic historiography of American-Soviet/Russian relations in the second half of the 1980s – the first half of the 1990s. The analysis of works of domestic authors is classified in the following issues: factors and causes of the evolution of US-Soviet/Russian relations, the degree of awareness of the socio-historical choice of Russian people, the mechanism of implementation of American foreign policy, direction and use of American public diplomacy, nuclear arms reduction, the parity and equality in the inter-state dialogue, regional conflicts, mutual acceptance and understanding.

Key words: domestic historiography, American-Soviet/Russian relations, liberal-democratic values, public diplomacy, historical choice, the problem of weapons, regional conflicts, mutual perception

DOI: 10.32608/1010-5557-2020-2020-150-158

Белевцева Светлана Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории. ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

Целью исследования является выявление оценок наиболее характерных проблемных вопросов американско-советских/российских двусторонних отношений в отечественном научном сообществе. Анализ историографии проведен в соответствии с проблемно-хронологическим подходом. Кроме того, необходимо учитывать специфику методологической ситуации данного исследования, в частности субъектно-объектные отношения. Исследователи, в сущности, находились внутри изучаемых событий, эмоциональная сопричастность эпохе накладывала отпечаток на восприятие ситуации. Для объективности оценок исторические события должны быть завершены и в своих отдаленных последствиях.

Анализируя факторы и причины эволюции американско-советских отношений во второй половине 1980-х гг., российский историк В.В. Согрин в работе «США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя»¹, возвращаясь в 1985 г., отмечал, что главным его событием стало начало в СССР «перестройки», в том числе перестройки мировой политики, инициатором которой стал генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев. В.В. Согрин считает, что «без его идей и действий новая внешняя политики Рейгана второго президентского срока была бы невозможна. Другое дело, что, приняв вызовы Горбачева, Рейган начал выработать собственные правила “игры” в перестройке мировой политики»².

В.В. Согрин, оценивая степень осознанности общественно-исторического выбора россиян, считает, что ее не следует переоценивать. По мнению историка, возврат все большего числа граждан к «социалистическим и эгалитарным настроениям, резкие перемены в отношении к странам Запада доказывают, что их [граждан России] “проникновение” в либерально-демократические идеалы в 1989–1991 гг. было не большим, чем познание россиянами, увлеченными в 1917 г. большевиками, идеалов социализма»³.

Механизм реализации американской внешней политики рассматривает историк В.О. Печатнов в совместном с А.С. Манькиным труде «История внешней политики США»⁴. Он считает, что «открыв дверь для переговоров с Горбачевым, Вашингтон продолжал оказывать давление на Москву и её союзников»⁵. «Еще более эффективным

¹ Согрин В.В. США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015.

² Там же. С. 409.

³ Там же. С. 412.

⁴ Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012.

⁵ Там же. С. 530.

способом нанесения ущерба Советскому Союзу, — указывает В.О. Печатнов, — стала закулисная договоренность с правящей династией Саудовской Аравии об увеличении производства нефти странами ОПЕК в 1986 г., что <...> сбило мировые цены на нефть и почти вдвое сократило валютные поступления в советскую казну. Это крайне осложнило и без того тяжелое экономическое положение СССР...»⁶

Направленность и варианты использования американской публичной дипломатии отечественные исследователи А.И. Кубышкин и Н.А. Цветкова. В частности, в работе «Публичная дипломатия США»⁷ они указывают:

«Создание и развитие оппозиции, или диссидентства, в недружественных странах как форма публичной дипломатии при помощи информационных программ США в странах Восточной Европы и СССР является главным итогом публичной дипломатии США периода “холодной войны”. Другой инструмент, который появился вследствие эпохи “холодной войны” и существует до сих пор, это использование неправительственных организаций (фондов, университетов и др.) для осуществления правительственной публичной дипломатии в недружественных странах, каковыми и были страны Восточного блока и СССР»⁸.

В своей монографии «Американское общество и меняющийся Советский Союз (март 1985 — июль 1991)»⁹ Д.С. Секиринский рассматривает роль двух республиканских администраций США Р. Рейгана и Дж. Буша-ст. в создании международного фона для «перестройки» в СССР. Он обращает внимание на известную парадоксальность в этом процессе: «Заклеймивший Советский Союз как “Империю зла”, Рональд Рейган сыграл важную роль в завершении периода открытой конфронтации между двумя сверхдержавами и стал в итоге главным международным партнером СССР как раз в те годы, когда он переживал период внутреннего подъема и обновления»¹⁰. Но Д.С. Секиринский также отмечает, что после смерти в 2004 г. Р. Рейгана назвали «человеком, который победил коммунизм»¹¹.

Проблему сокращения ядерных вооружений, паритета и равенства в межгосударственном диалоге рассматривал В.К. Волков в статье

⁶ Там же. С. 531.

⁷ Кубышкин А.И., Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США. М., 2013.

⁸ Там же. С. 125.

⁹ Секиринский Д.С. Американское общество и меняющийся Советский Союз (март 1985 — июль 1991). М., 2012.

¹⁰ Там же. С. 138.

¹¹ Там же. С. 144.

«“Новый мировой порядок” и балканский кризис 90-х годов»¹². Он, в частности, отмечал: «Исходя из правильной констатации усталости мира от “холодной войны” и всеобщего убеждения о необходимости сокращения ядерного оружия, Горбачев выступил с концепцией “нового мышления”, проповедовавшей примат общечеловеческих ценностей, и идеями “общеевропейского дома”»¹³. Однако и Горбачев, и советский министр иностранных дел Шеварднадзе, не имея дипломатического опыта, слишком доверяя партнерам по переговорам, шаг за шагом сдавали позиции, шли на уступки и получали за это заслуженные похвалы партнеров. «Тем самым, — по мнению В.К. Волкова, — подвергался деформации сам принцип равенства договаривающихся сторон, деформировался процесс разрядки, в ходе которой западные партнеры получали односторонние и необоснованные преимущества»¹⁴.

Формирование внешней политики США в отношении России в первые годы после распада СССР исследовал О.А. Сугак. Анализируя позицию Дж. Буша-ст. и Б. Клинтона, он показывает, что Б. Клинтон уже в период президентской гонки 1992 года подвергал «критике действующего на тот момент президента Дж. Буша-ст. за излишнюю осторожность в вопросах оказания помощи России»¹⁵.

Вместе с тем как отмечает О.А. Сугак, Б. Клинтон обосновывал свое стремление сблизиться с Россией не только тем, что демократизация России позволит снизить ядерную угрозу и уменьшить расходы на оборону, но и «обеспечит доступ к огромным ресурсам России путем коммерческой деятельности, создаст новый крупный рынок для американских товаров и услуг»¹⁶. Иными словами, американский интерес был главенствующим.

Вместе с тем О.А. Сугак провозглашает еще одну редко высказываемую мысль относительно не слишком удачного американо-российского партнерства. Он пишет:

«Несмотря на провозглашенные заявления о стратегическом партнерстве с Россией, содержание российско-американских отношений оказалось существенно иным в сравнении с взаимодействием США со своими настоящими стратегическими союзниками. Дело в том, что основой

¹² Волков В.К. «Новый мировой порядок» и балканский кризис 90-х годов // Новая и новейшая история. 2002. № 2. С.11–50.

¹³ Там же. С. 15.

¹⁴ Там же. С. 15–16.

¹⁵ Сугак О.А. Формирование внешней политики США в отношении России в первые годы после распада СССР (1992–1993 гг.) // Американистика: Актуальные подходы и современные исследования: межвуз. сб. науч. тр. Курск, 2016. Вып. 8. С. 148.

¹⁶ Там же.

российско-американского стратегического взаимодействия осталась, как и в годы холодной войны, модель взаимного ядерного сдерживания, несовместимая с отношениями между стратегическими партнерами»¹⁷.

Специфику российско-американских отношений после распада СССР отмечал О.В. Печатнов. В частности, в работе «От Джефферсона до Клинтона: Демократическая партия США в борьбе за избирателя»¹⁸ он отмечает, что для самих Соединенных Штатов объективно требовалось вносить изменения в свою внешнюю политику: «Само окончание “холодной войны” означало радикальное изменение внешнего контекста существования США и его внутривнутриполитических последствий. Исчезновение “советской угрозы” ставило под вопрос дальнейшую судьбу всей огромной инфраструктуры “холодной войны”, созданной почти за полвека борьбы с “главным противником”...»¹⁹

Отношение США к России в период первого президентства Б. Клинтона показала Т.В. Каширина в статье «Проблемы российско-американских отношений в 1992–1996 годах»: «Тогдашний помощник президента Э. Лейк без тени смущения заявлял, что лишь интересы государства определяют, будут ли США действовать в многостороннем или одностороннем порядке. Американские политики полностью уверовали в безусловность лидерства и господствующего положения США в мировом сообществе, отведя России второстепенную роль в мировой политике, а по некоторым вопросам просто сбрасывая ее со счетов»²⁰.

В научной среде мнения о развитии России разнились и разнятся до сих пор: от собственного пути (по примеру Китая), с опорой на Запад и сотрудничеством с ним, до прямого вхождения в западное общество с принятием всех его ценностей и менталитета. Не ставя целью анализ российского пути развития, приведу лишь мнение политолога Т.А. Шаклеиной. В конце 2004 г. в статье «От иллюзии партнерства к реальности взаимодействия в российско-американских отношениях» она писала:

«В 1990-е годы еще не просматривалось четкого понимания со стороны мирового сообщества того, что без руководства США мир скатится к хаосу. Такое понимание существовало у ряда стран Центральной и

¹⁷ Там же. С. 149.

¹⁸ Печатнов В.О. От Джефферсона до Клинтона: Демократическая партия США в борьбе за избирателя. М., 2008.

¹⁹ Там же. С. 411.

²⁰ Каширина Т.В. Проблемы российско-американских отношений в 1992–1996 годах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2010. № 4–5. С. 113–114.

Восточной Европы, боявшихся возрождения агрессивной России, но мало думавших об общемировых проблемах, так как у них была одна общая цель – войти в Большую Европу и НАТО и быть защищенными от России. Было такое понимание у части российской элиты, которая также видела в качестве главной задачи вхождение России в “цивилизованное сообщество развитых стран”»²¹.

В данном контексте для понимания российско-американского диалога важным вопросом является характер отношений двух президентов, Б. Клинтона и Б. Ельцина. В.В. Согрин отмечает:

«<...>“медовый месяц” в отношениях Клинтона и Ельцина продолжался до середины 1990-х гг., после чего российско-американская дружба пошла на спад. Тому были как внутри-, так и внешнеполитические причины. Клинтон не мог не реагировать на критику укреплявшегося авторитаризма и волюнтаризма Ельцина, который, со своей стороны, не мог не реагировать на то, что американцы своей гегемонистской политикой, по сути, превращают Российскую Федерацию в послушного клиента. Вооруженная “гуманитарная интервенция” США и НАТО в Югославию в 1995 г. подвела черту под безоблачными отношениями...”²²

Региональные конфликты оставались предметом разногласий между Россией и США, как в свое время между СССР и США. По мнению В.И. Батюка, «после крушения биполярного мира нестабильность в ряде регионов земного шара резко возросла, что не могло не вызывать разногласий между Россией и Америкой, ввиду различий в подходах Москвы и Вашингтона к урегулированию региональных конфликтов»²³.

Недолгий период кажущегося взаимопонимания между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией, закончившийся с первыми президентскими сроками как Б. Клинтона, так и Б.Н. Ельцина, не внес особых корректив во взгляды сторон друг на друга. Аналогичного мнения придерживается историк С.М. Самуйлов. В статье, посвященной американской политике в отношении Афганистана, он

²¹ Шаклеина Т.А. От иллюзии партнерства к реальности взаимодействия в российско-американских отношениях // США и Канада: экономика, политика, культура. 2004. № 12. С. 7.

²² Согрин В.В. Указ соч. С. 491–492.

²³ Батюк В.И. Конфликты в российско-американских и советско-американских отношениях: общее и особенное // Проблемы американистики: Конфликты и кризисы в международных отношениях: проблемы теории и истории: Материалы ассоциации изучения США. М., 2001. Вып. 11. С. 289.

отметил: «Находясь преимущественно в плену инерции внешнеполитического мышления холодной войны, демократическая администрация Клинтона главных противников Америки в течение 1990-х годов по-прежнему видела в реальных или потенциальных союзниках России, не желавших соглашаться с “американским лидерством” в посткоммунистическом мире»²⁴.

С позиции сегодняшнего дня в событиях, относящихся к рубежу 1980–1990-х гг., просматриваются истоки возникновения настоящей ситуации. Политолог Э.Я. Баталов в статье «Холодная война окончена. “Крестовый поход” продолжается»²⁵ отмечает три причины взятого Западом антироссийского курса:

1. Взгляд на Советский Союз, как страну потерпевшую поражение в «холодной войне», был «автоматически переложен на постсоветскую Россию»²⁶.
2. «<...> не допустить возрождения сильной (“имперской”) России, с которой Запад вынужден был бы считаться как с равной, и которая была бы способна успешно конкурировать с ним на мировой арене»²⁷.
3. «Прочные лидирующие позиции США в мире возможны, как считают многие крупные заокеанские аналитики, лишь при условии ее контроля над Евразией»²⁸.

Об этом упоминают в своей работе, посвященной влиянию публичной дипломатии США на политическую трансформацию в Украине, историк Н.А. Цветкова и политолог Г.О. Ярыгин. Они, в частности, указывают, что «в 1995–1996 гг. Конгресс и администрация США стали выражать озабоченность возможным возрождением российского империализма, т.е. желанием России влиять на страны бывшего СССР»²⁹. При этом к середине 1990-х гг., как отмечают авторы, «публичная дипломатия выступила механизмом “мягкого” воздействия на правительства, законодательство, партийное строительство, СМИ, НПО и граждан всей Евразии. Вашингтон быстро определил цель проектов публичной дипломатии как демократизацию всех стран, что привело к расшире-

²⁴ Самуйлов С.М. Президент, Конгресс и американская политика в отношении Афганистана // США и Канада: экономика, политика, культура. 2003. № 12. С. 44.

²⁵ Баталов Э.Я. Холодная война окончена. «Крестовый поход» продолжается // Американский ежегодник 2014. М., 2014. С. 41–57.

²⁶ Там же. С. 52.

²⁷ Там же. С. 53.

²⁸ Там же. С. 54.

²⁹ Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О. Участие публичной дипломатии США в политической трансформации Украины (1990-е – 2000-е годы) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология, международные отношения. 2015. № 4. С. 69.

нию влияния США на постсоветском пространстве»³⁰. Слабость России в рассматриваемый период позволяла ответить на такую политику США лишь декларированием своих национальных интересов в регионе.

В отношении либерально-демократических ценностей, которые в конце XX в. США стремились экспортировать по всему миру, Э.Я. Баталов в работе «Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций)» замечает, что их привитие России завершилось «поражением как целостной самостоятельной идеологии и стратегии общественного развития...»³¹. Это объясняется не только спецификой России, но и спецификой самой эпохи, в том смысле, что время расцвета либерализма миновало. Именно поэтому Россия и не смогла оценить привлекательность этой идеологии³².

Взгляд американской стороны на неудачу в привитии России либерально-демократических ценностей изложила в своем выступлении на круглом столе Российской ассоциации историков-американистов д.и.н., проф. В.И. Журавлёва. Она опиралась на мнение американского политолога М. Макфола, высказанное им на страницах газеты «The New York Times», после сложения им с себя полномочий посла США в РФ. Указав на возврат в международных отношениях к конфронтации периода «холодной войны», американский политолог дал объяснения этому, которые в сжатой форме так изложила В.И. Журавлёва:

«США не вполне выиграли “холодную войну” в том смысле, что они не смогли добиться построения реальной рыночной экономики и фундаментальных демократических преобразований в постсоветской России, обманулись в ее стремлении интегрироваться с Западом... Макфол призывал США вернуть международный авторитет <...> и вновь возглавить “поход” мира свободного против несвободного, изолировав Россию и отказавшись от политики ее вовлечения в международные дела»³³.

На проблему взаимопонимания в межгосударственном диалоге обращает внимание В.В. Согрин в своей статье «Почему Россия и США не понимают друг друга»³⁴. Он, в частности, с опорой на мнение еще

³⁰ Там же. С. 78.

³¹ Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). М., 2005. С. 39.

³² Там же.

³³ Журавлёва В.И. Выступление. «Круглый стол» Российской ассоциации историков-американистов // Американский ежегодник 2014. М., 2014. С. 74.

³⁴ Согрин В.В. Почему Россия и США не понимают друг друга // Новая и новейшая история. 2017. № 2. С. 82–92.

одного американского профессора, А. Стент, указывает: «<...> Вашингтон готов рассматривать Москву только в качестве клиента своего имперского лидерства, каковым для США стали восточноевропейские и балтийские страны, а с недавних пор и Украина. Но Россия такой роли не приемлет, противопоставляет ей суверенную внешнюю политику»³⁵.

Оценивая общую историографическую ситуацию исследуемой проблемы, можно констатировать, что исследователи стоят на позициях реализма, стремятся к объективности, мерой истины является исторический источник.

³⁵ *Согрин В.В.* Почему Россия и США не понимают друг друга. С. 92.